

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Храма Живоначальной
Троицы с. Васюнино,
г. Москвы

№11(112)2025

15 АВГУСТА (28 АВГУСТА Н. С.) — УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ
БЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Тропарь, глас 1:

В рождестве дев-
ство сохранила еси,
во успении мира не
оставила еси, Богоро-
дице, преставилася еси
к животу, Мати сущи
Живота, и молитвами
Твоими избавляеши
от смерти души наша.

Кондак, глас 2:

В молитвах неусы-
пающую Богородицу
и в предстательствах
непреложное упование,
гроб и умерщвление
не удержаста: якоже
во Живота Матерь,
к животу престаи во
утробу Вселивыйся
приснодевственную.

Величание

Величаем Тя, Пре-
непорочная Мати
Христа Бога нашего,
и всеславное славим
успение Твое.

Об Успении Пресвятой Богородицы – протопресв. Александр Шмеман

В августе празднует Церковь конец земной жизни Марии, смерть Её, которую называют Успением: словом, в котором соединяются сон, блаженство, мир, успокоение, радость... Сущность и смысл этой смерти, может быть, лучше всего переданы на иконе праздника, на ней изображена Божия Мать на смертном одре, мёртвая. Вокруг Ней стоят апостолы Христовы, а над Ней — Сам Христос, держащий в руках Своих Мать Свою живую и навеки с Ним соединённую. Таким образом, мы видим смерть и то, что уже совершилось в этой смерти: не разлука, а соединение, не печаль, а радость, и в пределе, на последней глубине — не смерть, а жизнь. «По рождении Дева, и по смерти — жива», — поёт Церковь, взирая на икону, и прибавляет: «в рождестве Ты сохранила девство, а в успении мира не оставила...». И вот приходят на память слова одной из самых глубоких и прекрасных молитв, обращённых к Пресвятой Богородице, в которой Она названа «зарей таинственного дня». «Радуйся, Заре таинственного дня!» Словно именно свет этой зари льётся из праздника Успения, словно созерцая эту смерть, стоя у этого смертного одра, — мы понимаем, что смерти больше нет, что само умирание человека стало актом жизни, вхождением его в большую жизнь.... Ту, Которая всю Себя отдала Христу, до конца возлюбила Его, Он встречает у этих светлых дверей умирания — и вот, смерть становится радостной встречей, и вот, жизнь одолевает, и вот, над всем воцаряется радость и любовь. Она — Мария, Дева, Мать — одна из нас. Веками вглядываясь, вдумываясь, вживаясь

Святые отцы об Успении Преподобный Иоанн Дамаскин

О, чудо подлинно сверхъестественное! Смерть, прежде отвратительная и ненавистная, ныне прославляется и ублажается... Когда Твое священнейшее и непорочное тело предавалось святому погребению, ангелы окружали его... Апостолы же и вся полнота церковного народа восклицали божественные гимны.. «Освятит Всевышний жилище Свое; гора Божия — гора плодородная, гора, на которой Бог благоволит обитать» (Пс. 45:5, 67:16–17). Тебя, истинный Ковчег Господа Бога, возложили на плечи апостолы, как некогда в древности священники ковчег преобразовательный (Нав. 3:1–17) и, положив во гробе, переправили в нем, как через некий Иордан, в истинную обетованную землю — в «вышний Иерусалим»... Не осталось в земле чистое, всенепорочное тело Твое, но по преставлении Твоем Ты водворяешься в небесных царственных обителях — Царица, Госпожа, Владычица, Богоматерь, истинная Богородица.

О дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает: веселися, Гефсимание, Богородичен святой доме. Возопиём, вернии, Гавриила имуща чиноподателя: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость.

Приидите, вси концы земнии, честное преставление Богоматере восхвалим: в руке бо Сына душу непорочную положи. Темже святым успением Ея оживотворися! Во псалмех и пениях и песнях духовных, со безплотными и апостолы празднует светло.

Церковь в смерть Той, что дала жизнь нашему Спасителю и Господу, всю Себя — вплоть до стояния у креста — отдала Ему. И в этом созерцании Церковь ощущала не страх, не ужас, не конец, а лучезарную, подлинно пасхальную радость. «На бессмертное Твое успение собрались мы», — поёт Церковь в первом же песнопении этого праздника, и сразу же, в этих первых, начальных словах выражает саму сущность этой радости. «Бессмертное успение». «Бессмертная смерть»... Смерть — это ужас и горе разлуки, нисхождение в страшное одиночество и тьму, но всего этого нет в смерти Девы Марии. Ибо смерть Её, как и вся жизнь, — только любовь, только приближение к немеркнущему, невечернему свету вечности и вхождение в него. «Совершенная любовь побеждает страх», — говорит апостол любви Иоанн Богослов. И потому нет страха в бессмертном успении Девы Марии. Смерть здесь побеждена изнутри... Можно сказать: сама смерть становится... торжеством жизни. Смерть становится «зарей таинственного дня». И поэтому в этом празднике нет печали, нет надгробного рыдания, нет горя: только свет, только радость. Словно для каждого из нас, приближающихся к этому неизбежному порогу, — открывается уже дверь, и из неё падают, сияют лучи грядущей победы, грядущего Царства Божия...

Смерть, святая вечностью и бессмертием. Смерть — не разлука, а соединение. Не печаль, а радость. Не поражение, а победа. Вот что празднуем мы в день Успения Пречистой Матери, предчувствуя, утверждая уже занимающуюся зарю таинственного дня.

<https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/2898>

Пресвятой Богородицы Святитель Димитрий Ростовский

Не подобало Скинии Жизни быть во власти смерти и Породившей Создателя твари разделить участь тления с земною тварью. Законодатель явился исполнителем данного от Него закона, — сыновья да чтут родителей: Он почтил пренепорочную Мать Свою, как Себя, — как Сам Он со славою воскрес в третий день и потом вознесся с пречистою плотью на небо, так и Мать Свою воскресил со славою в третий день и взял к Себе в небесные селения. Об этом предсказывал и святой Давид, говоря: «стань, Господи, на место покоя Твоего, — Ты и Ковчег могущества Твоего» (Пс. 131:8); Его пророческие слова сбылись при воскресении Господа и воскрешения Им Своей Матери. — Высеченный в камне пустой гроб Богоматери, как и Сына Ее, доселе сохранился и служит предметом благоговейного почитания верных.

Из службы праздника

Стихиры на «Господи, воззвах»

Стихиры на литии